ЕВРОПА 23.03.2018 | Игорь Гырля

Унионизм: панацея или оружие разрушения?

Почему идея объединения Румынии и Молдовы – лишь инструмент в руках популистов

Каждый, кто хоть немного следит за политической и социальной жизнью в Молдове, заметил, что в этом году, когда румыны отмечают 100-летие со дня объединения Бессарабии с Румынией, в стране сильно активизировались унионисты. Движение за объединение Румынии и Молдовы имеет давнюю историю, и у его активизации есть как минимум одна веская причина – национализм.

В Молдове, как и в большинстве постсоветских стран, в конце XX века на фоне декомпозиции советского патриотизма начала возрождаться идея национальной идентичности: все больше граждан Молдовы стали считать себя этническими румынами (их количество выросло с 2,2 процента в 2004 году до 6,9 процента в 2014-м) и называть родным языком румынский (с 16,3 процента в 2004-м до 22,8 процента в 2014-м). В этот период, по некоторым данным, выросло и количество унионистов – с 5 до 24 процентов.

Но можно ли, основываясь на этих цифрах, утверждать, что рано или поздно произойдет воссоединение с Румынией? Делать такие прогнозы очень сложно, однако сейчас можно с уверенностью сказать, что есть Молдова, в которой всегда будут проживать граждане, поддерживающие унионистское движение.

Предложения унионистов воспринимаются как своего рода панацея, ведь их сторонники в Молдове рассчитывают, что вступление в ЕС решит все

Почему унионисты столь активны именно сейчас? Думаю, что без парламентских выборов в Молдове, которые назначены на ноябрь 2018 года, празднование 100-летия со дня объединения Бессарабии и Румынии осталось бы очередной исторической датой без особого внимания. Но сейчас некоторые политические деятели создают иллюзию вездесущности унионизма в стране.

существующие у них проблемы

К примеру, в 114 населенных пунктах и трех районах была одобрена декларация об объединении с Румынией. По сути это лишь заявление о намерениях, которое одобрили члены органов местного управления без предварительного консультирования своих граждан. Если брать в расчет, что в Молдове более 800 населенных пунктов, 32 района и пять муниципиев, то за воссоединение высказалось лишь 14,25 процента из всех органов местного самоуправления (без больших городов).

Кроме того, 13 марта Либеральная партия зарегистрировала законопроект о Декларации объединения Республики Молдова с Румынией, а также инициировала проведение торжественного заседания парламента, посвященного унире, на что получили отказ. Из-за отказа либералы пообещали бойкотировать работу парламента Молдавии, пока республика не объединится с Румынией. В парламенте Либеральную партию представляют всего девять депутатов. Кроме них за законопроект могут проголосовать в лучшем случае пять представителей Либерал-демократической партии. Зачем регистрировать законопроект, заведомо зная, что нет ни единого шанса на его принятие? Чтобы завоевать как можно больше политического кредита перед выборами.

Созданная в 2016 году Партия национального единства приняла в свои ряды в качестве почетного председателя бывшего президента Румынии Траяна Бэсеску. Он, выступая в телевизионных программах и встречаясь с избирателями, постоянно заявляет, что Молдова сможет стать членом Европейского союза, только объединившись с Румынией (в 2012 году, будучи президентом Румынии, Бэсеску говорил ровно противоположное).

Такие заявления воспринимаются как своего рода панацея, ведь сторонники унионистов в Молдове рассчитывают, что вступление в ЕС решит все существующие у них проблемы.

При этом нужно трезво оценить ситуацию и понять, что предложения унионистов – демагогия и популизм. Представим только, что к 19,7 млн жителей Румынии буквально за день (ведь так предлагают унионисты: быстро и безболезненно) прибавляются 3,5 млн жителей Молдовы. Только для того, чтобы Румыния смогла нивелировать разницу между доходами в своей стране и Молдове, она должна будет понести большие финансовые потери. Кроме того, пришлось бы реформировать все государственные институции в

обеих странах, что опять подразумевает значительные затраты.

Таким образом, возможное объединение – это очень сложный и пока нереальный проект, против которого сегодня проголосовало бы 62 процента граждан Молдовы, а деление электората на «за» и «против» объединения вносит лишь раздор в общество. Остается вопрос: политики Молдовы (унионисты и антиунионисты) умышленно разделяют молдавский социум, или же они сами не ведают, что творят?

Игорь Гырля
Кишинев

Игорь Гырля (Igor Girlea) закончил факультет права Молдавского государственного университета. С 2016 года является членом Национального политического бюро демократической молодежи (Демократическая партия Молдовы).

1 LESERBRIEFE

Елена schrieb am 27.03.2018

У многих государств единый язык, похожие обычаи и культура, но никто не объединяется! Наоборот бьются за независимость за целостность своей страны.